

За свою не слишком долгую жизнь я успел вволю поездить по Ингернике. Был в соленой пустыне Хо-Карга, на восточном побережье, на западном, в равнинном Полисанте и гористом Суэссоне, не говоря уже про родной Краухард. Пока мы ехали по безлюдной местности, Са-Ориот от Ингерники ничем не отличался. Камни как камни, вечнозеленые кусты, знакомые мне по Михандрову, желтеющая трава и буреющая листва - климат империи был не столько жаркий, сколько сухой, и сезон дождей мы благополучно пропустили. Ну, разве что у сосен здесь крона странная - шарами.

Первым предупреждением о близости людей стал труп. Человеческий, естественно. Водитель головного грузовика заметил его и вдарил по тормозам, не потрудившись даже библикнуть. Нет, остановиться я успел. Аккурат так, чтобы выбирающиеся из кузова бойцы вынуждены были перелезть через лебедку.

- Тангор!!! - рявкнул Ридзер.

- Ш-што? - подчиненных своих пускай строит, а я - вольнонаемный специалист. К тому же - алхимик.

- Ничего, - буркнул капитан, вспомнивший диспозицию. - Тебе ничего странным не кажется?

Я закинул на плечо посох и отправился смотреть на мертвеца. Для начала распихал боевых магов, плотно обступивших находку. И чего собрались? Можно подумать, они сделать что-то смогут. Человека (когда-то ведь это было человеком, так?) привязали за руки к двум деревьям, лицом к дороге, скорее даже - вздернули на них. Судя по тому, что кора под веревками почти не пострадала, освободиться он не пытался, тогда как любой, оставленный на ночь за пределами защищенного отвращающими знаками места, должен быть, как минимум, сильно против. Как только солнце опустится за горизонт, возможность выжить превращается в лотерею, если ты, конечно, не боевой маг. А главное - смысл? Только нежить раскармливать! Правда, в одной забавной книжке говорилось, что так древние жители Краухарда определяли "своих", но тут темными ритуалами и не пахло.

М-да. Тут скорее смердело, причем, изрядно. Белый вообще из кузова высунуться не решился, а куратор предпочел руководить расследованием с наветренной стороны. Тело разложилось до того состояния, когда изъеденные личинками мягкие ткани начинают отваливаться под собственным весом, но сухожилия еще держат скелет. Сохранению трупа также способствовал климат - плоть сохла быстрее, чем гнила.

А вывод из этого такой, что вот эти длинные петли сорванной кожи не могли образоваться сами собой, да и живот как-то слишком ровно лопнул. Все это травмы прижизненные, вернее сказать - предсмертные.

- Его убила не нежить.

- Это я и сам знаю. Кто?

- Нам-то что? Ну, убили и убили. Пусть местные разбираются.

Ридзер нахмурился. Да, большинство проживающих в Ингернике черных озабочено соблюдением закона. Это такая благоприобретенная душевная травма - когда тебе с детства клюют мозг ответственностью за проступки, невольно начинаешь разбираться в вопросе. Но

здесь-то не Ингерника!

- Мастер Тангор прав, - голос куратора через прижатый к лицу платок звучал приглушенно. - Мы даже не знаем, к кому обращаться по поводу убийства.

- А ты белого спроси, - подсказал я. - Он же местный!

Куратор ушел трясти Ли Хана (хоть какая-то польза от нахлебника).

Я выщелкнул из посоха лезвие и полосонул свисающие из трупа кишки. Из неестественно раздутой колбаски вывалились слипшиеся беловатые комочки - зерно, которое забивали несчастному в глотку, пока пищевод не лопнул.

- Затеяники какие, - заметил Шаграт.

Белый появился лично, хотя на труп старался не смотреть. Смелый.

- Уважаемые, не стоит придавать значения этому недоразумению. Перед нами, наверняка, вор, казненный местными крестьянами.

Ни фига ж себе "недоразумение"! Этих шустрых крестьян следовало прибить если не за убийство, так за магическую диверсию.

- А если бы рядом был гуль? - прищурился Ридзер.

Вот именно! Эти твари могут размножаться, вселяясь в свежих мертвецов.

- Сельские жители не слишком образованы...- заюлил белый.

Ридзер раздраженно сплюнул.

В итоге, боевые маги немного подумали и решили оставить дохлятину висеть, где висит. Ждать от черного сочувствия вообще бессмысленно, а армейские эксперты нашли зрелище скорее забавным, чем пугающим. Лично меня беспокоило другое: мы приехали сюда сражаться с нежитями и собирать трофеи, но ни одной твари пока не встретили (если людей за монстров не считать). Возможно, место высадки выбрано неудачно? Конечно, наша группа абсолютно мобильна, кроме мотолебедки у нас есть алхимический котел, способный перегнать в топливное масло любой растительный жир, то есть, при необходимости, мы можем пересечь континент из конца в конец. Но стоит ли овчинка выделки?

Хех. Зря я подвизался на эту авантюру.

Сразу за лесом покойников (мы нашли пять распятых на деревьях мертвецов), начинались селения. Чтобы, значит, гулям далеко не ходить. Я ожидал увидеть бурьян и запустение, но картинка открывалась почти пасторальная: разноцветные лоскуты полей, строения под соломенными крышами и невысокие ограды из дикого камня. Ни в одном месте поднятый на насыпь тракт не подходил к домам ближе, чем на полкилометра, поэтому я никак не мог разобрать - там у них маленькие деревни или большие хутора. Крестьяне отрывались от работы и провожали грузовики взглядами, но к дороге не выходили, а мы не рвались знакомиться с ними (какие-то они замурзанные, клиенты черных магов так не выглядят). Наконец, обнаружилась боковая дорожка, на которую Румол, сидевший за баранкой головного грузовика, без колебания свернул. Через пять минут мы въехали в самую чудную деревню, какую только можно придумать.

Вообще-то, она больше напоминала склад. Обитаемых дома имелось всего два (для мужчин и для женщин) и не похоже, чтобы внутри они были разделены перегородками. Как там Шаграт местных назвал, затейники? Зато амбаров отгрохали целых пять штук и все - большие, с надежными воротами и со свежей соломой на крышах. До сих пор крестьянские дома без огородов я видел только в Арангене, там это объяснялось жадностью землевладельцев, но даже там каждая семья имела собственное жилище. Интересно, а что так отчаянно пытаются сэкономить здесь?

У амбаров, на единственной площади селения грузовики остановились. Бойцы вылезли наружу - размяться и просто посмотреть. Вокруг немедленно начала собираться толпа, но армейских чародеев она не беспокоила (простой человек вообще не противник боевому магу, количество рыл тут роли не играет). Правда, какой-то отмороженный тип запросто подошел и попытался заглянуть в кузов. Румол подхватил его за шкурку, развернул и пинком отправил обратно. Правильно! Пускай любуются на расстоянии.

Из-под тента выглянул пес-зомби и сказал свое веское "Буф!" - местные ему не нравились. А мне в кайф!

Раньше я как-то не задумывался, чем отличаются жители разных стран. В принципе, если рассматривать Ингернику и Каштадар, то - ничем (все мы - потомки обитателей двух-трех уцелевших убежищ, бесконечно мигрировавших по континенту взад-вперед). Но, по видимому, большая водная преграда препятствовала смешению народов, потому что у саориотцев даже черный из Краухарда мог заметить характерные черты. Во-первых, они все были очень похожи (или это только на мой взгляд?) - сплошь тощие, с комплекцией подростков и неожиданно большими ступнями, щеголяющие курчавой черной шапкой волос. Во-вторых, особой разницы между мужчинами и женщинами я у них не заметил (да-да, той самой разницы). И, наконец, лица - все они совершенно одинаково щурились и улыбались, ничего при этом не ощущая, это было не выражение эмоций, а пожизненная гримаса, судорога мышц.

У меня немедленно появились вопросы к белому:

- А почему ты на местных непохож?

- Так ведь это - черноголовые! - снисходительно разъяснил Ли. - Одна из каст печатных. Они рождаются для того, чтобы трудиться на земле, обеспечивая всех жителей И'Са-Орио'Та пищей. Этим простым и понятным делом их предки занимались многие поколения, естественно, что мы немного отличаемся.

- А почему - печатные?

- Навыки работы преподаются им в раннем детстве посредством особой печати. Это - освещенный временем ритуал, проводимый на ежегодном празднике урожая. Родители приводят к пастырю детей, достигших пятилетнего возраста, и те узнают все необходимое для дальнейшей жизни.

А заодно - избавляются от желания заниматься чем-то еще. Ха! Похоже, у меня есть шанс на примерах изучить практики Духовного Патроната, о которых толковал Аксель. Координатор Юго-Западного региона явно знал о са-ориотских традициях не понаслышке и они его жутко возмущали. Интересно, почему?

Меж тем разговор куратора с печатными не клеился - его то ли не понимали, то ли - не желали понимать.

- Пойди, помоги ему! - подсказал я белому. - Видишь, у человека проблемы.

Ли сокрушенно покачал головой, но подошел.

Я стал присматриваться к черноголовым внимательнее, внезапно осознав, что воспринимаю их как алхимические конструкторы. Думаю, куратору об этом говорить не следует (не хватало мне еще порочащей записи в личном деле!). Правительство, почему-то, не поощряет потрошительские наклонности у боевых магов. От чего-то люди уверены, что живыми существами положено заниматься белым, в мозгах ковыряться под силу только эмпатам, и вообще, человеческое естество - суть нечто сакральное. Но, в конце концов, зомби-то я поднимал! И нежити - гости из мира нашей Силы, на местных телах отлично приживаются, значит, разница двух магий не может быть бесконечно велика.

Наконец, куратор закончил переговоры и вернулся к грузовикам. Выглядел он не очень довольным. Белый шел следом и нудил:

- Таковы традиции, уважаемый! Если вам нужно продовольствие, вам придется вернуться к побережью. Купцов проще всего найти в портовых городах!

- А мне показалось, что они говорили о старосте, - отмахивался куратор. - Который уехал и вернется через день-два. Доедем до следующего селения.

Я уступил баранку сменному водителю, Рурку, и устроился в кузове. Требовалось систематизировать увиденное, и записать ценные наблюдения в дневник. Где еще я смогу познакомиться с запретными разделами магии? В Ингернике Духовный Патронат был запрещен еще при королях.

Простой черный ничего не заметил бы, а некромант способен различить тонкие переливы состояния - эффект от магии другого вида. Естественно, самого заклинания я не ощущал, но, имея разом столько примеров, легко мог реконструировать его в уме. И вот что скажу: оно было намного проще, чем голем. Тот шедевр враждебного гения сам определял врага, сам принимал решения, да еще и магии противостоял. Людям сильно повезло, что древние алхимики четко привязали свои творения к охраняемой территории, потому что уничтожить их было практически невозможно, только превратить во что-то еще. Са-ориотские пастыри, кем бы ни были, не парились, подгоняя управляющее заклятье к индивидуальным свойствам личности, а наоборот, заставляли личность (если ее можно так назвать) формироваться по шаблону. Черноголовые не просто казались одинаковыми, они таковыми и были - сотни и сотни экземпляров одного и того же существа, контролируемо воспроизведенные. Проблему сложности разума как явления создатели печатей изящно обошли, сосредоточив действие Духовного Патроната на эмоциональной сфере жертв. Таким образом, навыки черноголовые могли иметь любые, а вот мотивация у них была схожая, можно сказать - одна на всех. Какое забавное волшебство! И что характерно - ничем не защищенное, от слова "вообще".

Каким местом думал тот, кто это делал? И почему тут все не разворовали до сих пор?

- Слышь!

Ли отвлекся от поглаживания кота, напоминающего медитацию.

- А кто здесь за порядком-то следит?

- За черноголовыми не нужно следить, - пожал плечами Ли. - Они все делают сами.

- Не то. Кто их защищает? У них же уведут все, грабли из рук и те вынут!

- Судьба тех воров вас ничему не научила? - тонко улыбнулся белый.

- С магами это не срабатывает.

Ли слегка нахмурился.

- Белые маги И'Са-Орио'Та приносят клятву служить интересам империи и никогда не нарушают закона.

- А черные? - только пусть не говорит, что эти тоже "никогда не нарушат". Не верю!

- Членам ордена изгоняющих полагается носить с собой специальные амулеты, не позволяющие темной ворожбе произойти без разрешения пастыря. Пытающихся обойти запреты безжалостно преследуют и уничтожают.

То есть, на свободных черных эта ахинея не рассчитана. Скажем прямо: от безжалостного разграбления са-ориотцев только море и спасало.

За день наш куратор еще дважды подходил к крестьянам с предложениями продать хоть крупы, хоть масла, те в ответ щурились, скалились и ничего не давали. Я понимаю, если бы у них ничего не было, но ведь было! Просто они отказывались хоть что-то выпускать из рук. Предлоги были разные - отсутствие старосты, неудачный день, "моя-твоя-не-понимай" - но результат получался одинаковый. Белый продолжал настаивать, что нам нужно искать купца - крестьянам не разрешается обмениваться чем-то с посторонними. Угу. И сколько заломит с нас этот купец? Местных денег у нас нет вообще - мы предполагали расплачиваться за все натурой.

В третий раз это представление мне надоело, и я решил вмешаться: взял свой посох (ага!), привязал к нему пару пустых консервных банок, два синих носовых платка, красный носок и в таком виде присоединился к переговорам. Спину просто жгло - вся армейская банда высыпала из грузовиков смотреть на представление.

Куратор опять что-то пытался втолковать черноголовым, а те в ответ "не-а". Ясное дело - чародейством мозги заклинило. Сейчас прочистим!

Подошел. Подпрыгнул. Потряс посохом, поводил влево-вправо. Подпрыгнул два раза, ударил посохом о землю.

- Ну, что замер? Спрашивай у них, что хотел!

Куратор подобрал челюсть и снова заговорил с черноголовыми. Внезапно выяснилось, что нам готовы уступить два мешка овса в обмен на услугу - обновление отвращающих знаков на амбарах. Все время переговоров я ходил взад-вперед, потрясая посохом, лупя им об землю и прыгая. Через два часа работы мы получили на руки недельный запас продовольствия.

Стоило селению скрыться из вида, как Ридзер скомандовал привал и двенадцать армейских экспертов буквально взяли меня в плен, требуя открыть тайну. Ишь ты, инквизиторы доморощенные! Напустил туману про семейные секреты и ничего конкретного не рассказал. Не знаю, как отнесутся в НЗАМИПС к тому, что некромант пользуется заклинанием Духовного Патроната, пусть не им наложенным и в другой стране. Маркеры одобряемого и неодобряемого действия проступали так четко, что я мог бы забрать у черноголовых даром что угодно, но... Куратор! Как трудно жить.

А вот белый выглядел откровенно потрясенным. Наверное, думал, что я ему вопросы задаю чисто из любви к общению. Да нафиг он мне сдался!

Жизнь наладилась. Мы, не спеша, катили от селения к селению, ночуя в полях, благо погода стояла теплая, потому что постоянных дворов здесь не было. В смысле, теперь не было. То ли на трактирщиков защита печатных не распространялась, то ли проезжающие как-то спровоцировали зачарованных, но все заведения были сожжены в хлам (хорошо хоть кости среди обломков не валялись). Боевые маги по очереди варили овсянку, стирали портянки в общественных прудах, не заморачиваясь, пьют ли оттуда черноголовые, а воду старались брать из колодцев, и там в первый раз нашли нежить. Скромные Черные Пряди оказались сметены в момент!

Банду Ридзера такое времяпрепровождение вполне устраивало, а меня - нет. Я же здесь не от генерала Зертака прячусь! Где обещанная добыча? Я не имею в виду мешки с зерном, которыми уже забито полгрузовика. Где-нибудь в Михори они, безусловно, ценятся на вес золота, но я к такому гиблому месту даже близко не подойду (там и нас могут схарчить, не посмотрят, что колдуны). Чтобы вернуться в Ингернику состоятельными людьми, мы должны срочно прекратить благотворительность и найти клиентов побогаче. Увы, принять такое решение единолично я не мог. Зато у меня имелся уникальный для черного навык переговоров с неменяемыми соратниками. Не может Ридзер быть упрямее Шороха, нежитя, не побоюсь этого слова, мирового масштаба! Помнится, когда монстр первый раз появился у меня в голове, тоже пробовал выпендриваться, а теперь как шелковый, и капитан таким же станет.

Для начала, нужно было перетянуть на свою сторону куратора. Раньше я этого типа не встречал - по Арангену команда Ридзера путешествовала без сопровождения. У простого черного не было шансов подобрать ключик к сердцу человека, по проницательности равного эмпатам. А некромант - может!

Доблестные армейские эксперты плескались в очередном пруду, выгнав оттуда гусей и приведя в панику зеркальных карпов. Лично ловить рыбу магам было лень, и потрошенные тушки выменяли у местных черноголовых на какую-то мелочь, вроде починки периметра вокруг деревни. Ридзер отрядил на дело неразлучную парочку - Шаграта и Румола, которые потом долго вслух насмеялись над местными чародеями, разместившими отвращающие знаки чуть ли не на битых черепках. Куратор в происходящее не вмешивался, но выглядел озабоченным - дисциплина, опирающаяся на уважение к властям, находилась под угрозой. Черноголовые наблюдали за чужаками из дальних кустов (думают, их там проклятьем не достанет). Собственно говоря, эти куклы постоянно ошивались рядом, но что ими движет - опасения за сохранность урожая или простое любопытство - мне разбираться было в лом.

Я присел в тени грузовика и постарался разбудить в себе тень Мессины Фаулер, специалистки по какой-то там безопасности, жившей тридцать с лишним тысяч лет назад. Обыватели как-то забывают, что некромантия началась с попыток спросить совета у предков, в возвращать умерших во плоти начали гораздо позже, поскольку дело это рискованное и в одиночку не выполнимое. Я дважды участвовал в соответствующих ритуалах, и оба раза мне повезло на мертвецов, при жизни являвшихся разновидностями стражников. Особенно полезна оказалась именно Мессина, по роду деятельности хорошо разбиравшаяся в людях. Так вот, с ее точки зрения наш куратор был привлекательным мужчиной средних лет, философского склада характера, умным и, наверняка, хорошо образованным. Он не пытался бороться за лидерство в компании черных (рискуя огрести), а предпочел занять положение того парня, который думает за всех. Скрипеть мозгами боевые маги не любили, поэтому управиться с ними оказывалось невероятно легко. Главное - оставаться всегда серьезным и говорить уверенно. Склонные и раздражительные колдуны оказывались доверчивыми, словно дети! Куратор мгновенно

выстраивал цепочки доводов, делавших неправильное действие крайне непривлекательным, а дальше его подопечные, как те черноголовые, со всем справлялись сами. Но у любой фантазии есть свой предел: убедить заскучавшего Румола не куролесить становилось все сложнее. Вот на это и будем напирать: бойцов требуется занять настоящим делом!

Я, нехотя, развеял оживший образ. Помнится, мой первый (и единственный) наставник по некромантии - Чарак упоминал о своем искусстве, как о возможности прожить множество жизней. Я тогда не прислушался к старику (слишком поэтично это звучало), на практике выяснилось, что он выражался буквально. Собственно память Мессины о мире подводных куполов и летающих агрегатов давно превратилась у меня в разновидность детских воспоминаний, а вот явление чужой личности не переставало удивлять. Окружающее становилось реально другим, изменялось восприятие цвета и названия предметов, появлялись незнакомые смыслы... М-да.

Я решительно вытряхнул остатки морока из головы и подсел к куратору на травку. Тот наблюдал за моим приближением с интересом, но без опасения.

- Кстати, мужик, а как тебя зовут? - столько дней вместе, я ему все "куратор", да "куратор".

Он посмотрел на меня, как на говорящую лошадь.

- Из моих подопечных вы первый, кто об это спрашивает.

Нашел, чем порадовать!

- Меня остальные не интересуют.

- Извините. Я Питер, Питер Мерсинг.

- Пит, стало быть. Ну, а меня можешь Томом звать.

Он за секунду обдумал все последствия фамильярности с черным и сделал правильный вывод:

- Хорошо, мастер Томас.

- Я скажу прямо, как есть, договорились? Тебе не кажется, что мы тут дурью маемся?

- Разве обычно маги занимаются чем-то другим? - прищурился куратор. - Обновление печатей, зарядка амулетов...

- ... и поиск пропавшего скота. И что, для этого необходимы уникальные специалисты по штурмовым проклятьям?

Не говоря уже о том, что я - алхимик!

- Армейские эксперты для этого, действительно, не нужны, - не стал спорить куратор. - Но от этих простых действий зависит существование местных жителей.

- По-твоему, вопрос жизни и смерти оценивается мешком фуража?

Пит неопределенно хмыкнул, а я не стал акцентироваться на этом вопросе: если в стране начнется голод, тут и людей начнут оценивать по живому весу.

- Нельзя объять необъятное и всех спасти тоже не получится. Тем более что серьезной нежити

здесь нет, а с имеющейся можно легко справиться народными средствами. Если черноголовые этого не умеют, наши усилия все равно не изменят баланс. Но, если мы не привезем домой богатой добычи, о повторных экспедициях можно забыть - черные из Ингерники сюда больше не полезут. Понимаешь? Тогда помощи не будет никому, вообще. Порядок действий надо менять! Черноголовые живут натуральным хозяйством, нам следует отыскать свободных граждан, у них хотя бы деньги будут. И вообще, на добровольных началах мы не сможем рассчитывать на большее, чем получали местные черные. Изгоняющие, кажется? Нужно сосредоточиться на других видах промысла. Выяснить у местных, какие места наиболее заселены нежитью, искать брошенные строения и потрошить. А овсянкой мы уже на полгода вперед запаслись!

Куратор внимал моим речам вполне благосклонно, но тут в разговор решительно вклинился Ли Хан, который к нашей команде, по хорошему, вообще не имел отношения:

- Что за странные речи? Вы не можете бросить этих людей без помощи!!!

- Так они же не люди, - попытался растолковать я. - Правильнее обозначить их как белковые конструкторы с магическим управлением. А то, что внешне похожи... Так гули тоже одетые бывают. Вы мне другое скажите, уважаемый: почему среди них детей нет? Как они на свет-то появляются?

- Кстати, да, - заинтересованно кивнул Пит. - Ни детей, ни младенцев.

Белый смутился, но мне на его нервы было наплевать, я ждал ответ.

- Понимаете, тяжелые времена требуют жертв. Во власти наместника отдать черноголовым приказ избавиться от нахлебников, тогда любого, кто не способен выполнить дневную норму, убивают. Или лишают права на паек, что одно и то же, но менее гуманно. Община, состоящая из здоровых взрослых, имеет больше шансов выжить, понимаете?

Лично я такого не понимал. Зачем она нужна тогда, эта община? Хотя, если рассматривать черноголовых как скот...

- Та-ак, - незаметно подтянувшийся к месту конфликта Ридзер прищурился на са-ориотцев, как на необычного вида клопов. - Убийцам детей мы помогать не будем.

- Тем более - бесплатно, - поддержал я. - Наверняка есть другие, более... гм... достойные.

Такую постановку вопроса куратор поддержал и дело, наконец-то, сдвинулось с места. Грузовики покатали вперед без остановок, а крестьяне остались возиться на своих полях. На мой взгляд, заниматься этим им оставалось месяца два-три, от силы: тот, кто задействовал заложенные в их головы магические схемы, не озаботился вопросом отмены колдовства. Поэтому черноголовые остервенело работали, раз за разом выполняя пресловутые "дневные нормы", рассчитанные, должно быть, на быков. Долго такое напряжение человеческий организм выдерживать не способен, так что, на обратном пути можно будет заглянуть в здешние амбары без соблюдения формальностей. Если, конечно, отдавший убийственный приказ сам не рассчитывал на нечто подобное.

К вечеру следующего дня мы прибыли в Крумих.